

УДК 347.933

БЛАЗОМИРСКАЯ Инна Витальевна,
преподаватель кафедры гражданского права и
процесса

BLAZOMIRSKAYA Inna Vitalyevna,
Lecturer, Chair of Civil Law and Trial,

ИСПРАВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

CORRECTING MISCARRIAGE OF JUSTICE IN THE CIVIL PROCEDURE BEING A COMPONENT TO THE RIGHT TO DEFENCE

Судебная ошибка – это вынесение неправильного по сути решения, содержащего отказ в судебной защите существующего права либо защищающего отсутствующее право, например осуждение невиновного или оправдание виновного. Основными признаками судебной ошибки являются: 1) судебная ошибка появляется при вынесении итогового судебного акта; 2) судебная ошибка имеет предполагаемый характер; 3) констатация и устранение судебной ошибки производятся специальным уполномоченным субъектом в специальном порядке; 4) специфический характер доказывания судебной ошибки; 5) наличие судебной ошибки не зависит от вины судьи, принявшего итоговый акт. Устранение судебной ошибки вышестоящим судом является одним из трех необходимых компонентов судебной защиты. Первый компонент – обращение к суду и рассмотрение дела судом первой инстанции с принятием итогового постановления по делу является обязательным. Второй и третий компоненты – устранение судебной ошибки и исполнение судебного акта – должны быть гарантированы государством в качестве эффективных средств правовой защиты и задействуются заинтересованными лицами по необходимости.

The paper considered miscarriage of justice, i.e. an adjudication being wrong judgment in effect containing either denial of defense within the actual (scope of) right(s) or defending the unlisted right for, for instance, while an innocent convict or an acquitted criminal. The dominant features of miscarriage of justice are the following: 1) A miscarriage of justice appeared at the final adjudication; 2) A miscarriage of justice was presumed; 3) An agent commissioned to operate by a specific ruling would ascertain and eliminate a miscarriage of justice; 4) A specific way of proving a miscarriage of justice; 5) Actual miscarriage of justice has not been subsequent upon the fault / negligence having been let / tolerated / omitted by the judge who passed the final adjudication. Eliminating a miscarriage of justice by the superior court should be one of three steps required for judicial defense. The first step shall be referring to the court and the hearing of the case by the court of first instance with the final disposition of the case that should be mandatory. The second and third steps shall be eliminating a miscarriage of justice and enforcing the court's disposition, – should be secured by the State as the effective remedies of judicial defense, and the party concerned may involve these when required.

Ключевые слова: судебная ошибка, гражданское судопроизводство, устранение судебных ошибок, признаки судебной ошибки, неосторожная форма вины судьи.

Key words: miscarriage of justice, civil court proceedings, eliminating a miscarriage of justice, features specific for a miscarriage of justice, negligence as a kind of fault by the judge.

Рассмотреть и разрешить дело правильно – значит выполнить при осуществлении судопроизводства по нему требования норм процессуального и материального права, которые подлежат применению с учетом специфики данного конкретного дела. Неправильное рассмотрение и разрешение дела не только означает невыполнение закрепленной в законе одной из общих задач судопроизводства, что препятствует достижению его конечных целей, но и ассоциируется в сознании с судебной ошибкой. Обычно так и бывает, поскольку судебная ошибка всегда есть несовпадение результата процессуальной деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах процессуального права [1, с. 353].

Судебные ошибки российских судов – явление привычное, но гораздо большее сожаление вызывает то обстоятельство, что они крайне редко исправляются вышестоящими судебными инстанциями. За полтора года в Европейский Суд по правам человека поступило свыше 3 тыс. жалоб российских граждан на несправедливые судебные решения и более 600 из них приняты к рассмотрению [2]. Статья 6 Европейской конвенции о правах человека, наиболее часто нарушаемая российскими судами, закрепляет право на справедливый суд, предполагающее и право на исправление судебных ошибок [3].

Судебная ошибка – это вынесение неправильного по сути решения, содержащего отказ в судебной защите существующего права либо защищающего отсутствующее право, например осуждение невиновного или оправдание виновного. Абсолютное большинство судебных ошибок допускается при неосторожной форме вины, когда судья не предвидит противоправных последствий своего поведения, хотя мог и должен был их предвидеть. Однако, по мнению федерального судьи в отставке, заслуженного юриста России С.А. Пашина, судебная ошибка – то, что признает таковой вышестоящая судебная инстанция [4].

Высшими судебными инстанциями само понятие «судебная ошибка» используется официально, причем в основном при характеристике целей такой составляющей судебной защиты прав и законных интересов, как пересмотр судебных актов. Стоит признать, что, несмотря

на достаточно часто упоминаемое судебными инстанциями понятие «судебная ошибка», вопрос о понятии и причинах судебной ошибки до сих пор является спорным и актуальным.

В неразрывном единстве с понятием судебной ошибки необходимо определять и ее признаки: 1) появляется при вынесении итогового судебного акта; 2) имеет предполагаемый характер; 3) констатация и устранение производятся специальным уполномоченным субъектом в специальном порядке; 4) специфический характер доказывания судебной ошибки; 5) ее наличие не зависит от вины судьи, принявшего итоговый акт.

Первый из указанных признаков означает, что ошибочные действия суда не могут считаться судебными ошибками до тех пор, пока они не нашли закрепления в итоговом судебном акте и еще не обнаружили связи с целями судопроизводства. До завершения разбирательства по делу ошибочные действия могут быть исправлены самим судом (в порядке самоконтроля) или вышестоящим судом (при отмене определений, которые могут обжаловаться отдельно от решения).

Второй признак – предполагаемый характер судебной ошибки означает, что для возникновения проверочной деятельности достаточно указания заинтересованного лица на якобы имеющуюся ошибку, то есть некоего «предположения». Рассматривая, например, жалобу (заявление, представление), компетентный орган производит процесс перевода ошибки из состояния предполагаемой в состояние действительной.

Третий признак – констатация и устранение судебных ошибок специально уполномоченным субъектом в специальном порядке. Участники процесса могут лишь указать на определенные обстоятельства как на судебные ошибки. Но признать указанный факт именно судебной ошибкой может лишь специально уполномоченный субъект, каковым является вышестоящий суд, а в определенных случаях – суд первой инстанции.

Специфический процесс доказывания как четвертый признак судебной ошибки предполагает ориентир в доказывании на выявление судебной ошибки. Изменения (по сравнению с аналогичной деятельностью в суде первой инстанции) претерпит предмет доказывания, распределение обязанностей по доказыванию, роль суда в доказательственной деятельности. Контролирующая функция вышестоящего суда требует его активности, возможности проверки за пределами доводов жалобы и возражений.

Пятый и последний выделяемый нами признак: судебная ошибка констатируется в качестве таковой независимо от вины конкретного судьи, принявшего судебный акт. Но не стоит забывать, что судебные ошибки в любом случае должны устраняться [5].

Одной из значимых правовых позиций Конституционного Суда, неоднократно высказанная им в различных постановлениях, состоит в том, что право на судебную защиту предполагает охрану прав и интересов еще и от ошибочных решений [6]. Возможность пересмотра дела вышестоящим судом должна быть не просто гарантирована, она должна представлять эффективный механизм. Причем речь идет об устранении судебной ошибки как едином механизме, эффективность которого зависит от того, какой способ устранения предусмотрен законодателем.

Поскольку судебная ошибка по гражданскому делу есть несовпадение результата правоприменительных действий суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах процессуального права, она нарушает правовые требования и является процессуальным правонарушением, обязательным признаком которого будет вина судьи (или нескольких судей). Под виной как необходимым элементом судебной ошибки следует понимать психическое отношение судьи к своему поведению, нарушающему требования процессуального, а в некоторых случаях и материального законодательства, и к последствиям такого поведения.

Устранение судебной ошибки вышестоящим судом является одним из трех необходимых компонентов судебной защиты, без которых нельзя утверждать, что судебная защита состоялась. Первый из них – обращение к суду и рассмотрение дела судом первой инстанции с принятием итогового постановления по делу является, безусловно, обязательным. Второй и третий компоненты – устранение судебной ошибки и исполнение судебного акта – должны быть гарантированы государством в качестве эффективных средств правовой защиты и задействуются заинтересованными лицами по необходимости.

Судебную ошибку нельзя понимать исключительно как правонарушение. Выявлять и устранять судебные ошибки необходимо вне зависимости от того, совершены они по вине судьи или без таковой. Вина судьи не может выступать в качестве обязательного признака судебной ошибки. Целью гражданского судопроизводства является защита прав тех субъектов,

чье дело рассматривается в суде. Недостижение этих целей наступает совсем не обязательно по вине судьи. Тем не менее, такая безвиновная ошибка тоже требует устранения.

К этому следует добавить, что само наличие судебной ошибки определить зачастую не просто, в том числе и потому, что результат осуществления правосудия в условиях состязательного процесса во многом зависит от инициативы и активности самих сторон, а иногда также от вполне оправданной судебной дискреции. Специфика отправления правосудия как особого вида осуществления государственной власти такова, что судья нередко вынужден оценивать обстоятельства дела, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него), и принимать решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения [7]. Особенно отчетливо это проявляется в гражданском судопроизводстве, где принцип состязательности в наибольшей степени сочетается с принципом диспозитивности.

Устранение судебной ошибки предполагает либо отмену обжалованного постановления, либо его изменение. В зависимости от характера выявленной судебной ошибки и от полномочий конкретного контролирующего суда, установленных законом, выделяются следующие виды воздействия на обжалованный судебный акт: 1) отмена решения с оставлением заявления без рассмотрения либо с прекращением производства по делу; 2) отмена решения и направление дела на новое рассмотрение; 3) отмена или изменение решения и вынесение нового решения. Существуют исключения, когда отмена решения не связана с выявлением судебной ошибки: это случаи отказа истца от иска или заключение сторонами мирового соглашения в суде контролирующей инстанции.

Выбор между отменой решения с направлением дела на новое рассмотрение и отменой решения и принятием собственного решения производится в зависимости от того, может ли суд кассационной или надзорной инстанции самостоятельно устранить выявленную ошибку или нет. Так, необходимость расширения доказательственной базы означает, что суд надзорной инстанции не может принять новое решение, а должен направить дело на новое рассмотрение. У суда апелляционной инстанции не должно быть полномочия направлять дело на новое рассмотрение, за исключением случаев выявления безусловных оснований для отмены решения. Выявление безусловных оснований, как наиболее грубых процессуальных нарушений, свидетельствует о том, что лица, участвующие в деле (либо те, кто ошибочно не был привлечен к участию в деле), были лишены возможностей суда первой инстанции.

Выбор между новым решением и его изменением осуществляется в зависимости от характера выявленных ошибок. Новое решение принимается в случаях, когда необходимо иначе по существу разрешить дело. Если сущность решения не меняется, то предпочтительнее его корректировка (изменение). Следует отметить и незаконность судебной практики по «уточнению» решений. Любое уточнение означает изменение решения, внесение в него положений, ранее не существовавших, но касающихся фактической стороны дела [8, с. 451].

Вынесение нового решения судом второй инстанции не нарушает прав сторон и не лишает их суда первой инстанции и присущих ему возможностей. Объем вмешательства суда в правоотношения сторон не изменился, а защиту должен получить тот, кто в ней нуждается. Для судов, пересматривающих судебный акт, вступивший в законную силу, полномочие принимать новое решение должно существовать в виде исключения, поскольку возможности обжаловать постановление суда последней инстанции не существует.

Возможность исправления судебных ошибок путем пересмотра дела вышестоящей судебной инстанцией предусмотрена во всех российских процессуальных законах [9]. Правильность судебного решения, его соответствие обстоятельствам дела, нормам процессуального и материального права проверяется в суде вышестоящей инстанции. Наличие подобных инстанций как раз и позволяет исправлять допущенные судебные ошибки.

Итак, какими бы квалифицированными ни были судьи, они не застрахованы от ошибок. Практикующие юристы знают, что невозможно правильно мотивировать ошибочное решение по делу. Однако причины судебных ошибок, как видно из сказанного выше, можно увидеть только в решении, представленном в письменном виде. Податель апелляционной или кассационной жалобы указывает вышестоящей судебной инстанции на обнаруженные ошибки, а вышестоящий суд по закону обязан отреагировать на эти замечания, дать им оценку и исследовать само спорное решение с учетом доводов, изложенных в жалобе.

Как заметил в одном из телевизионных интервью советник Президента РФ В.Ф. Яковлев, преимущество российской судебной системы заключается в ее многоуровневости: с одним судьей можно договориться, но качество его работы проверит еще несколько судей вышестоящих судов [10]. Договориться либо подкупить всю судебную систему невозможно. После-

дующая перепроверка вынесенного решения – гарантия того, что судебная ошибка будет устранена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М.: Проспект, 2010. – С. 353.
2. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. [Электронный ресурс] – <http://www.echr.coe.int>, <http://www.espch.ru>;
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) ETS N 005. – Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». 18.05.1998. № 20. ст. 2143. // СПС «Гарант», декабрь 2014 г.
4. Пашин С.А. Проблема судебной ошибки. // Юридическая психология. – 2007. – № 2. – СПС «Консультат-плюс», декабрь 2014 г.
5. Терехова Л.А. Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты. – Омск: ОмГУ, 2006. // СПС «Гарант», декабрь 2014 г.
6. Официальный сайт Конституционного Суда РФ. // Решения КС. [Электронный ресурс] - <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.
7. П. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П // ВКС РФ. 2001. N 3. // СПС «Гарант», декабрь 2014 г.
8. Жилин Г.А. Указ. соч. – С. 451.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (Раздел III, IV) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: [с послед. изм. и доп.] // СПС «Гарант», декабрь 2014 г.
10. Сасов К.А. Конституционное правосудие и законные способы исправления судебных ошибок. // Налоговые споры: теория и практика. – 2005. – № 7. [Электронный ресурс] - <http://www.lawmix.ru/bux/99279>.

REFERENCES

1. Zhilin G.A. Pravosudiye on civil cases: current questions... *Moskva: Prospectus*, 2010. p. 353.
2. Official site of the European Court of Human Rights. Available at: <http://www.echr.coe.int>, <http://www.espch.ru>;
3. Convention on protection of human rights and fundamental freedoms (Rome, on November 4, 1950) ETS N 005. Russian Federation Code. *Legal Literature publishing house*. 18.05.1998. No. 20. Art. 2143. *Union of Right Forces "Guarantor"*, December, 2014.
4. Pashin of S.A. Problem of a miscarriage of justice. Legal psychology. 2007. No. 2. *Union of Right Forces of "Konsultat-plus"*, December, 2014.
5. Terekhova L.A. Correction of miscarriages of justice as component of judicial protection. Omsk. OMSU. 2006. *Union of Right Forces "Guarantor"*, December, 2014.
6. Official site of the Constitutional Court of the Russian Federation. Solutions of KS. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.
7. Item 4 of motivation part of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 25, 2001 N 1-P.VKS Russian Federation. 2001. N 3. *Union of Right Forces "Guarantor"*, December, 2014.
8. Zhilin G.A. Pravosudiye on civil cases: current questions... *Moskva: Prospectus*, 2010. p 451;
9. The civil code of the Russian Federation (Section III, IV) of 30.11.1994 No. 51-FZ: it is accepted State. Thought of 21 Oct. 1994: [about an afterbirth. amendment and additional]. *Union of Right Forces "Guarantor"*, December, 2014;
10. Sasov K.A. Constitutional justice and lawful ways of correction of miscarriages of justice.//Tax disputes: theory and practice. 2005. No. 7. Available at: <http://www.lawmix.ru/bux/99279>.

Информация об авторе

Блазмирская Инна Витальевна, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Негосударственного частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Армавирский лингвистический социальный институт», г. Армавир, Россия
luckyinna7@yandex.ru

Получена: 09.12.2014

Information about the author

Blazomirskaya Inna Vitalyevna, Lecturer, Chair of Civil Law and Trial, Private Educational Institution of Graduate Vocational Training «Armavir Institute of Linguistics and Social Studies»

Armavir town, , Russia
luckyinna7@yandex.ru

Received: 09.12.2014